

А. В. Еремин**Универсум и контекст в междисциплинарном культурно-историческом исследовании**

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14–18–01833-П)

В статье анализируется соотношение двух категорий культурного опыта – универсума и контекста. Определяются особенности историко-культурного исследования динамики социальных явлений в аспекте понимания культуры как целостной системы, формирующей матрицу бытия. В работе характеризуется междисциплинарность в гуманитарных исследованиях и делается вывод о необходимости глубокого синтеза дисциплин с целью обеспечения трансдисциплинарности, позволяющей выявить перманентные императивы культурного опыта и изучить их трансформацию. В связи с этим история и культурология становятся взаимодополняемыми дисциплинами, а культурологическая парадигма исследования обеспечивает взаимосвязь сциентизированных концепций, теорий и подходов.

В статье анализируется цивилизационный подход применительно к понятию культурного универсума. Делается вывод о том, что цивилизация представляет собой универсум культуры, так как является средством воплощения культурного опыта. Цивилизация обеспечивает единство восприятия культурного опыта на трех уровнях культурного поля, таких как архетипические детерминанты, знаковая система, образы и имиджи.

В статье исследуется роль контекстов в понимании исследователем ситуативности повседневных практик, которые в то же время опосредованы культурным универсумом, так как существуют в матрице системы императивов культурного опыта.

Ключевые слова: универсум, контекст, междисциплинарность, трансдисциплинарность, культура, исследования, культурный опыт.

A. V. Eriomin**Universum and Context in a Cross-Disciplinary Cultural and Historical Research**

In the article the ratio of two categories of cultural experience – a universum and a context is analyzed. Features of the historical and cultural research of dynamics of the social phenomena in the aspect of understanding of culture as the complete system forming a life matrix are defined. In the work the interdisciplinarity in humanitarian researches is characterized, and the conclusion about need of deep synthesis of disciplines with the purpose of providing the transdisciplinarity allowing to reveal permanent imperatives of cultural experience and to study their transformation is drawn. Due to this history and culturology become complementary disciplines, and the culturological paradigm of the research provides interrelation of the scientificised concepts, theories and approaches.

In the article a civilization approach in relation to the concept of cultural universum is analyzed. The conclusion is drawn that the civilization represents culture universum as it is a means of the embodiment of cultural experience. The civilization provides unity of perception of cultural experience at three levels of the cultural field: archetypic determinants, sign system, characters and images.

In the article the role of contexts in understanding of situation daily practices by the researcher is investigated, which at the same time are mediated by the cultural universum as in the matrix there are systems of imperatives of cultural experience.

Keywords: universum, context, interdisciplinarity, transdisciplinarity, culture, researches, cultural experience.

Процесс сближения научных дисциплин становится все более очевидным в современной науке, как в гуманитарной, так и в естественной. Междисциплинарность – своеобразный научный тренд XXI в. Однако на практике – в исследованиях по истории культуры – методологический подход, о котором говорил еще Ф. Бродель, остается нереализованным в полной мере, несмотря на то, что ученые не упускают возможности упомянуть его, отдавая дань моде. Приходится констатировать, что междисциплинарный подход в гуманитарных науках остается преимущественно уделом методологов. Дисциплинарные перегородки, фрагментарность научного знания – барьер, который мешает сциентизации современных гумани-

тарных наук. И главная причина, на наш взгляд, кроется в традиционной научной парадигме, которая утверждает самоценность принципов и подходов отдельно взятой гуманитарной дисциплины, обеспечивая мнимое «самосохранение».

Необходимо отметить, что междисциплинарный подход в гуманитарном знании часто понимается как фрагментарное употребление методов и понятий смежных наук в отдельно взятом исследовании. Использование, например, историками лингвистических методов анализа текста или понятий культурологии и философии смело именуется междисциплинарностью. Безусловно, если говорить об истории, то за последние десятилетия она сделала большой шаг навстречу другим гума-

нитарным дисциплинам. Об этом свидетельствует, например, «лингвистический поворот», «культурный поворот». Однако, на наш взгляд, для настоящего междисциплинарного исследования требуется иная парадигма, обеспечивающая глубокую сциентизацию гуманитарных наук, отказ от жесткой научной идентификации, разрушение дисциплинарных границ. В этом плане наиболее приемлемой для работы исследователя становится культурологическая парадигма, которая позволяет совершить необходимый синтез множества подходов, принципов, методов, концепций.

Мы полагаем, что само понятие «междисциплинарность» является не вполне удачным для определения подхода, в основе которого предполагается сциентизация дисциплин в научном исследовании. Понятие невольно вызывает ассоциации с определенной межой, границей, водоразделом. На наш взгляд, это является одной из причин отхода от данного понятия ученых-методологов. Нам представляется наиболее уместным использование термина трансдисциплинарность, который подчеркивает глубокий синтез научного знания в сознании исследователя. Данный термин используется представителями трансдисциплинарного подхода (В. А. Бажанов, В. Г. Буданов, Л. П. Киященко, А. П. Огурцов, В. Н. Порус, Р. В. Шольц и др.) [15].

Трансдисциплинарность возможна, на наш взгляд, в ситуации, когда исследователь ставит актуальную для его бытия проблему, что позволяет обеспечить связь ученого с предметом изучения. Исследователь ищет ответы на вопросы, которые беспокоят его здесь и сейчас, обращается к реалиям окружающей его действительности, определяя истоки того или иного явления, соединяя прошлое и настоящее. Он не погружен целиком и полностью в прошлое, но связывает его с настоящим, пытаясь понять и осмыслить трансформацию культурного опыта. И, на наш взгляд, ключевыми научными категориями исследования становятся понятия универсума и контекста культуры. Какая бы проблема ни затрагивалась исследователем, он будет вынужден определить суть и соотношение этих категорий культурного опыта применительно к тому явлению, которое изучает.

Универсум. Как известно, понятие универсума в философии обозначает целостность, единство, совокупность всего сущего. Применительно к пониманию культуры мы можем говорить о единстве как системе, которая являет собой соединение множества явлений в одно целое. Это целое – культура, которая воспроизводит матрицу бытия.

Культура не фрагментарна, культура целостна, она имеет внутреннюю логику развития, трансформируясь и меняя реальность. Культурный универсум содержит перманентные императивы, которые определяют бытие, в том числе культурно-исторический опыт и его трансформацию. В связи с этим для ученого-гуманитария, изучающего какое-либо явление или процесс, возникает важная задача – рассмотрение научного предмета исследования как части культурного целого, которое детерминировано его системными свойствами. Культура как универсум бытия в таком разрезе воспринимается как развивающаяся система архетипов знаков и имиджей. В качестве архетипов (К. Юнг) выступают традиционные представления и понятия, существующие длительное время и определяющие повседневные практики. Знаки – язык, быт, архитектура и др. – помогают понять глубинные смыслы бытия и являются эмпирическим материалом для анализа. Имидж – образы, которые создаются и также определяют особенности повседневности (миссия, догмы, идеология и т. д.). Эта триада находится во взаимосвязи и постоянно трансформируется. Задача исследователя – выявить архетипы, понять образы через анализ знаков.

Изучение какого-либо исторического явления, в конечном итоге, ведет к пониманию специфики трансформации культурного опыта. Тем самым становится возможным транслировать результаты исторических исследований на особенности современных явлений, так как культурный опыт связывает явления прошлого и настоящего.

Важной задачей становится выявление культурных детерминант изучаемых аспектов. Историк, работая в культурологической парадигме, определяет культурные детерминанты через категоризацию тех императивов, которые он выявляет в процессе исследования. Данная категоризация возможна с помощью тезауруса, заимствованного из других гуманитарных наук. Более того, исследователь категоризирует выявленные императивы культурного опыта и их влияние на изучаемое явление с помощью новых концептов и понятий, которые являются результатом научного синтеза. Такие понятия, как парадигма, дискурс, хронотоп, фрейм, глобалитет, локалитет, идентичность, псевдомарфоз, граница, параморфоз, бинарная оппозиция и т. д., помогают концептуализировать выявленные императивы, составляющие универсум культуры.

Изучение культуры как целостной системы определяет необходимость понимания соотноше-

ния понятий «цивилизация» и «культура». Согласно цивилизационной теории, общество понимается как отдельно взятый «организм» – социокультурная общность со своими уникальными особенностями во всех сферах жизни, прежде всего – в духовной, имеющая жизненный цикл развития от рождения до смерти в соответствии с глубинными закономерностями, существующими вне зависимости от политической и экономической ситуации. Цивилизационные теории позволяют приблизиться к пониманию тех закономерностей, позволяющих объяснить специфику процессов, современником которых является исследователь. Из числа наиболее известных сторонников цивилизационного подхода выделим О. Шпенглера [18], А. Тойнби [16], М. Вебера [5], представителей школы анналов – Ж. Ле Гоффа [9], Ф. Броделя [17], российских интеллектуалов Н. Я. Данилевского [6], Л. Н. Гумилева [4], П. Я. Сорокина [14], К. Н. Леонтьева [10].

Подчеркнем, что цивилизация как порождение культуры, как ее воплощение в реальных практиках характеризуется набором уникальных свойств. Необходимо отметить, что использование понятия цивилизации как отдельной культурно-исторической общности с присущими ей перманентными свойствами служит скорее для удобства категоризации выявленных закономерностей трансформации культурного опыта. Говоря о цивилизации, мы имеем в виду механизмы воплощения образов культуры, с присущими ей архетипами и знаками. В этом плане цивилизация – это тоже культурный универсум, конкретизированный для удобства понимания системных закономерностей изучаемой культуры.

Выявление цивилизационных особенностей и определение их влияния на культурно-исторический процесс становится важной задачей для понимания проблем современности. Особенно это важно, на наш взгляд, для понимания культурно-исторического развития России. Такие культурные императивы, как парадигма «русской симфонии», «социальный исихазм», бинарная оппозиция «вызов – ответ», «религиозно-политический миссианизм», «социокультурный параморфоз», «социально-религиозная конвергенция» и т. д., позволяют приблизиться к пониманию специфики трансформации русской культуры.

Определенный интерес в плане понимания особенностей русской культуры представляют идеи А. С. Панарина об особом христианском архетипе российского общества, о роли православия

для будущего России [12], исследования Г. П. Федотова о влиянии русской религиозности на ход культурно-исторического процесса [18], размышления философа-русофила В. Шубарта об особой объединяющей миссии славянского этноса и России [20], работы известных историков культуры Д. С. Лихачева [11], С. С. Аверинцева [1], а также труды евразийцев: П. Н. Савицкого [13], Н. Н. Алексеева [2], И. А. Ильина [8], Г. В. Вернадского [3], Л. Н. Гумилева [4].

Научные изыскания вышеуказанных исследователей позволяют сформировать представление о России как отдельной социокультурной общности, имеющей свой уникальный исторический код. Еще раз подчеркнем значимость цивилизационного подхода для понимания культурного опыта во взаимосвязи прошлого и настоящего.

В качестве примера изучения культурного универсума обратимся к парадигме «русской симфонии», которая определяла взаимоотношения двух самых важных институтов в русской истории: государства и Церкви. «Русская симфония» – парадигма, характеризующаяся как архетипическая детерминанта русской цивилизации, актуализированная на рубеже XX–XXI вв. Суть данной парадигмы в представлении о необходимости тесного взаимодействия двух институтов при сохранении их институциональной независимости и высоком положении Церкви, обладающей прерогативой духовной власти, генерирующей культурные интенции и образы [7]. Парадигма русской симфонии фиксируется на протяжении длительного исторического пути, что позволяет говорить о ней как о постоянной детерминанте.

Таким образом, изучение культурного универсума как целостной системы открывает большие возможности для сциентизации наук и трансдисциплинарности. Подчеркнем, что в данном случае мы можем употреблять понятие трансдисциплинарности, так как методологические границы гуманитарных наук, в частности культурологии и истории, стираются.

Контекст. В отличие от универсума, контекст – наименее системное понятие. Контекст может постоянно меняться, в зависимости от смены ситуации в культурном поле. Контекст опосредован конкретными персонами, текстами, политической и социальной «повесткой» и т. д. Контекст тесно связан с понятием дискурса, который, отметим, можем трактоваться не только как правила говорения, но и как контекст, их определяющий (Л. П. Киященко, В. З. Демьянков), что дает основание понимать дискурс как контекстуально-

текстуальный процесс. Тем не менее необходимо заметить, что контекст связан с культурным универсумом, так как находится в системе культурных интенций. Несмотря на свою «ситуационность», контексты – это смыслообразующие связи, которые детерминируются и матрицей культурного универсума. Поэтому контексты конкретных ситуаций рассматриваются не изолированно от архетипических констант. Но отметим, что контексты иницируются во многом постоянно меняющимися повседневными практиками.

При изучении того или иного явления необходимо учитывать знаки конкретной эпохи, специфику коммуникации, терминов и текстов. Анализ знаковой системы является эмпирической базой для характеристики специфики трансформации культурного универсума. Новые парадигмы, с которыми сталкивается та или иная культура, задают новые контексты.

В частности, обращаясь к государственно-церковным отношениям в современной России, мы констатируем наличие в диалоге двух институтов понятийного аппарата, присущего глобализационной парадигме. Более того, становится реальностью использование Церковью форм массовой культуры, характерных для общества.

Современные контексты определяют модели поведения человека, деятельность различных институтов. Исследователю важно определить влияние того или иного контекста на трансформацию системообразующих парадигм культурного универсума. В этом плане изучение контекстов дает возможность понять механизмы трансформации культуры.

Таким образом, междисциплинарное исследование культурного опыта возможно в русле культурологической парадигмы, которая позволяет произвести сциентизацию наук. Универсум и контекст – категории, которые систематизируют методологические подходы к изучению культуры как целостной системы. Подчеркнем, что для историко-культурного исследования в рамках такой научной парадигмы основой НИР остаются эмпирические материалы – источники и документы, установленные события и факты, которые интерпретируются исследователем с целью обоснования культурного универсума.

Библиографический список

1. Аверинцев, С. С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России [Текст] / С. С. Аверинцев // Риторика и истоки европейской культурной традиции. – М., 1996. – С. 319–329, 347–367.

2. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство [Текст] / Н. Н. Алексеев. – М., 1998. – 640 с.

3. Вернадский, Г. В. Русская история [Текст] / Г. В. Вернадский. – М., 2002. – 544 с.

4. Гумилев, Л. Н. От Руси до России [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М., 2003. – 318 с.

5. Вебер, Макс. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер. – М., 1990. – 880 с.

6. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа [Текст] / Н. Я. Данилевский. – М., 1991. – 576 с.

7. Еремин, А. В. Становление государственно-церковных отношений в России: историко-культурный анализ / А. В. Еремин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 6. – С. 36–41.

8. Ильин, И. А. Сочинения [Текст] / И. А. Ильин. – М., 2001. – 7488 с.

9. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Ж. Ле Гофф; пер. с фр.; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесл. А. Я. Гуревича. – М., 1992. – 376 с.

10. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс] / К. Н. Леонтьев. – URL: <http://kneontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm#a> (дата обращения: 07.03.2014).

11. Лихачев, Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Искусство, 2000. – 438 с.

12. Панарин, А. С. Православная цивилизация [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html (дата обращения: 03.03.2014).

13. Савицкий, П. Н. Россия и латинство [Текст] / П. Н. Савицкий. – Берлин, 1928. – 222 с.

14. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. А. Сорокин. – М., 1992. – 542 с.

15. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. – М., 2015. – 564 с.

16. Тойнби, А. Дж. Постигание истории [Текст] / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.

17. Фернан Бродель. Грамматика цивилизаций [Текст] / Ф. Бродель. – М., 2008. – 552 с.

18. Федотов, Г. П. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 10. Русская религиозность [Текст] / Г. П. Федотов. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. – М., 2001. – 400 с.

19. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – М., 1993. – Т. 1. – 672 с. – М., 1998. – Т. 2. – 608 с.

20. Шубарт, В. «Европа и душа Востока» [Текст] / В. Шубарт. – М., 2003. – 480 с.

Bibliografischeski spisok

1. Averincev, S. S. Hristianskij aricotelizm kak vnutrennjaja forma zapadnoj tradicii i problemy sovremennoj Rossii [Tekst] / S. S. Averiniev // Ritorika i istoki evropejskoj kulturnoj tradicii. – M., 1996. – S. 319–329, 347–367.

2. Alekseev, N. N. Russkij narod i gosudarstvo [Tekst] / N. N. Alekseev. – M., 1998. – 640s
3. Vernadskij, G. V. Russkaja istorija [Tekst] / G. V. Vernadskij. – M., 2002. – 544 s.
4. Gumilev, L. N. Ot Rusi do Rossii [Tekst] / L. N. Gumilev. – M., 2003. – 318 s.
5. Veber, Maks. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma [Tekst] / M. Veber. – M., 1990. – 880 s.
6. Danilevskij, N. Ja. Rossija i Evropa [Tekst] / N. Ja. Danilevskij. – M., 1991. – 576 s.
7. Eremin, A. V. Stanovlenie gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v Rossii: istoriko-kul'turnyj analiz / A. V. Eremin // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2014. – № 6. – S. 36–41.
8. Il'in, I. A. Sochinenija [Tekst] / I. A. Il'in. – M., 2001. – 7488 s.
9. Le Goff, Zh. Civilizacija srednevekovogo Zapada [Tekst] / Zh. Le Goff ; per. s fr. ; obshh. red. Ju. L. Bessmertnogo ; poslesl. A. Ja. Gurevicha. – M., 1992. – 376 s.
10. Leont'ev, K. N. Vizantizm i slavjanstvo [Jelektronnyj resurs] / K. N. Leont'ev. – URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm#a> (data obrashhenija: 07.03.2014).
11. Lihachev, D. S. Russkaja kul'tura [Tekst] / D. S. Lihachev. – M. : Iskusstvo, 2000. – 438 s.
12. Panarin, A. S. Pravoslavnaja civilizacija [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://royal-lib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html (data obrashhenija: 03.03.2014).
13. Savickij, P. N. Rossija i latinstvo [Tekst] / P. N. Savickij. – Berlin, 1928. – 222 s.
14. Sorokin, P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Tekst] / P. A. Sorokin. – M., 1992. – 542 s.
15. Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy/pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca. – M., 2015. – 564 s.
16. Tojnbi, A. Dzh. Postizhenie istorii [Tekst] / A. Dzh. Tojnbi. – M. : Ajris-Press, 2008. – 521 s.
17. Fernan Brodel'. Grammatika civilizacij [Tekst] / F. Brodel'. – M., 2008. – 552 s.
18. Fedotov, G. P. Sobraenie sochinenij v 12 tomah. T. 10. Russkaja religioznost' [Tekst] / G. P. Fedotov. Ch. 1. Hristianstvo Kievskoj Rusi. X–XIII vv. – M., 2001. – 400 s.
19. Shpengler, O. Zakat Evropy [Tekst] / O. Shpengler. – M., 1993. – T. 1. – 672 s. – M., 1998. – T. 2. – 608 c.
20. Shubart, V. «Evropa i dusha Vostoka» [Tekst] / V. Shubrat. – M., 2003. – 480 s.
- sia // Rhetorics and sources of the European cultural tradition. – M., 1996. – P. 319–329, 347–367.
2. Alekseev N. N. Russian people and state. – M., 1998. – 640p.
3. Vernadsky G. V. Russian history. – M., 2002. – 544 p.
4. Gumilev L. N. From Russia to Russia. – M., 2003. – 318 p.
5. Weber Max. Protestant ethics and spirit of capitalism. – M., 1990. – 880 p.
6. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. – M., 1991. – 576 p.
7. Eriomin A. V. Formation of the state and church relations in Russia: historical and cultural analysis // Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. – 2014. – № 6. – P. 36–41.
8. Iliin I. A. Compositions. – M., 2001. – 7488 p.
9. Le Goff Zh. Civilization of the Medieval West, translated from French; general edition of Yu. L. Bessmertny; afterword by. A. Ya. Gurevich. – M., 1992. – 376 p.
10. Leontiev K. N. Vizantizm and Slavic peoples [An electronic resource]. – URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm#a> (date of the address: 3/7/2014).
11. Likhachev D. S. Russian culture. – M. : Art, 2000. – 438 p.
12. Panarin A. S. Orthodox civilization [An electronic resource]. – URL: http://royal-lib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html (date of the address: 3/3/2014).
13. Savitsky P. N. Russia and Roman Catholics. – Berlin, 1928. – 222 p.
14. Sorokin P. A. Man. Civilization. Society. – M., 1992. – 542 p.
15. Transdistsiplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects/under V. A. Bazhanov, R. V. Sholts's edition. – M., 2015. – 564 p.
16. Toynbee A. J. Comprehension of history. – M. : Ayres Press, 2008. – 521 p.
17. Fernán Brodel. Grammar of civilizations. – M., 2008. – 552 p.
18. Fedotov G. P. Collection of works in 12 volumes. V. 10. Russian religiousness. P.1. Christianity of Kievan Rus'. The 10–13th centuries – M., 2001. – 400 p.
19. Spengler O. Sunset of Europe. – M., 1993. – T. 1. – 672 pages – M., 1998. – V. 2. – 608 p.
20. Shubart V. «Europe and Soul of the East». – M., 2003. – 480 p.

Reference List

1. Averintsev S. S. Christian aristotelizm as internal form of the western tradition and problem of modern Rus-